

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О КОГНИТИВНЫХ СПОСОБНОСТЯХ ЧЕЛОВЕКА СРЕДСТВАМИ НЕМЕЦКОЙ СОМАТИЧЕСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

А.А. Сазонова, *sazonova2010@mail.ru*

Л.В. Балакирева, *balakireva_lv91@mail.ru*

Иркутский государственный медицинский университет, Иркутск, Россия

Аннотация. Статья посвящена вопросам изучения соматизмов как особого класса фразеологических единиц (ФЕ). В работе анализируются немецкие фразеологизмы с соматическими компонентами *der Kopf* (голова), *der Schädel* (череп), *das Gehirn* (мозг), *das Ohr* (ухо), *das Auge* (глаз), *der Mund* (рот), *die Lippe* (губа), *die Zunge* (язык), *der Bauch* (живот), с помощью которых описываются когнитивные способности и/или процессы человека (мышление, память, внимание, речь). Наибольшее внимание уделено изучению и систематизации фразеологизмов, относящихся к самой крупной по количеству примеров тематической группе «Мышление». Цель работы заключается в выявлении семантических особенностей немецких соматических ФЕ, используемых для вербализации когнитивного потенциала человека. Подробно рассматривается метафорическая основа фразеологизмов и культурно-исторические предпосылки их возникновения. Представлены результаты статистического анализа соматических ФЕ, описаны ситуации их применения в современном немецком языке.

Ключевые слова: немецкая соматическая фразеология, вербализация, когнитивные способности, мышление, речь, память, внимание

Для цитирования: Сазонова А.А., Балакирева Л.В. Вербализация представлений о когнитивных способностях человека средствами немецкой соматической фразеологии // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». 2026. Т. 23, № 1. С. 38–46. DOI: 10.14529/ling260105

Original article
DOI: 10.14529/ling260105

VERBALISATION OF IMAGES ON HUMAN COGNITIVE ABILITIES BY MEANS OF GERMAN SOMATIC PHRASEOLOGY

A.A. Sazonova, *sazonova2010@mail.ru*

L.V. Balakireva, *balakireva_lv91@mail.ru*

Irkutsk State Medical University, Irkutsk, Russia

Abstract. The article is devoted to the study of somatisms as a special class of phraseological units. The paper analyses German phraseological units with somatic components *der Kopf* (head), *der Schädel* (skull), *das Gehirn* (brain), *das Ohr* (ear), *das Auge* (eye), *der Mund* (mouth), *die Lippe* (lip), *die Zunge* (tongue), *der Bauch* (stomach), which are used to describe human cognitive abilities and/or processes (thinking, memory, attention, speech). Special attention is paid to the study and systematization of phraseological phrases belonging to the largest thematic group 'Thinking' in terms of the number of examples. The aim of the work is to identify the semantic features of German somatic phraseologisms used to verbalize the cognitive potential of a person. The metaphorical basis of phraseological phrases and cultural and historical background of their origin are considered in detail. The results of statistical analysis of somatic phraseologisms are presented, and the situations of their use in modern German are described.

Keywords: German somatic phraseology, verbalization, cognitive abilities, thinking, speech, memory, attention

For citation: Sazonova A.A., Balakireva L.V. Verbalisation of images on human cognitive abilities by means of German somatic phraseology. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics.* 2026;23(1):38–46. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling260105

В процессе онтогенеза человек познает окружающую среду посредством органов чувств, выступающую в качестве первичных каналов получения информации. На основе накопленного сенсорного опыта в сознании человека постепенно формируется сложная когнитивная система, отражающая его представления о мире. Их осмысление и категоризация стимулируют поиск наиболее эффективных вербальных средств, необходимых для межличностного взаимодействия и обмена знаниями.

Фразеология как богатейший языковой ресурс аккумулирует и репрезентирует широкий спектр жизненных реалий, сопровождающих человека от рождения до смерти, и выступает в качестве своеобразной сокровищницы, фиксирующей в языке коллективную мудрость поколений. Схожую мысль высказывает и Е.Ф. Арсеньева, отмечая, что «фразеологизмы представляют собой сгусток культурной информации и позволяют сказать многое, экономя языковые средства, добираясь до глубины народного духа, культуры» [1, с. 50].

Особый класс фразеологизмов составляют соматизмы – устойчивые выражения, содержащие в своей структуре лексему, обозначающую часть тела человека. Впервые понятие «соматический» было введено в финно-угроведении Ф. Вакком. Рассматривая фразеологизмы эстонского языка, имеющие в своем составе названия частей тела человека, Ф. Вакк дал им название «соматические», т. е. такие фразеологические выражения, которые имеют в своем составе названия частей тела: *рука, нога, голова, палец* и др. [4, с. 23]. По подсчетам Г.Ю. Герингера (Hans Jürgen Heringer), соматизмы составляют до 20 % от общего числа идиом. Он отмечает, что понимание языка тела предполагает анализ не только кинесики (жестов и мимики), но и семиотической нагрузки, приписываемой отдельным частям тела. Корпус идиоматических выражений, использующих образы частей тела, предоставляет ценный материал для изучения когнитивных моделей и метафорического осмысления мира [14, с. 40].

Изучение репрезентации человеческого тела в языке привлекает значительное внимание лингвистов, что отражается в обширном массиве исследований, посвященных соматической фразеологии (Вакк, 1964; Мордкович, 1970; Кириллова, 1975; Городецкая, 2007; Горды, 2010; Krohn, 1994; Gitterle, 2007, Kahl, 2015 и др.). Тем не менее данная область знаний сохраняет потенциал для дальнейшего углубленного анализа и выявления неизученных аспектов, в частности, репрезентации когнитивных способностей человека.

Настоящее исследование посвящено рассмотрению роли немецких соматических фразеологизмов в концептуализации и вербализации познавательного потенциала человека.

Для выявления семантических характеристик анализируемых ФЕ было выделено четыре основные тематические группы:

I Мышление (146 ФЕ; 68,5 %).

II Память (7 ФЕ; 3,2 %).

III Речь (32 ФЕ; 15 %).

IV Внимание (28 ФЕ; 13,1 %)

Всего было проанализировано 213 ФЕ (100 %). Рассмотрим ФЕ указанных групп подробнее.

Тематическая группа «Мышление»

Эту группу составляют фразеологизмы, описывающие различные аспекты ментальной деятельности человека: *низкий интеллект/скудоумие, высокий интеллект, незаурядный ум, умственное (пере)напряжение*. Данные выражения имеют как отрицательную, так и положительную коннотацию.

Рассмотрим данные фразеологизмы более подробно.

Фразеологизмы, описывающие низкий интеллект/скудоумие

К фразеологизмам, дающим отрицательную оценку мыслительным способностям человека, относятся: *den Kopf nur zum Haareschneiden haben/verwenden* (досл. иметь/использовать голову только для стрижки волос; быть неспособным к разумному мышлению), *Stroh/Sägemehl/Häcksel im Kopf haben* (досл. иметь в голове солому/опилки/дробленку; быть глупым), *Sülze im Kopf haben* (досл. иметь в голове холодец; быть глупым, ограниченным), *Scheiße im Kopf haben* (досл. иметь в голове фекалии; быть глупым, бестолковым); *ein Brett vor dem Kopf haben* (досл. иметь доску перед головой; тупо соображать, быть набитым дураком), *einen hohlen Schädel haben* (досл. иметь пустой череп; быть глупым) и другие. Все эти выражения служат для описания человека со слабыми интеллектуальными способностями и носят оскорбительный характер.

Во фразеологизме *den Kopf nur zum Haareschneiden haben/verwenden* скудоумие человека выражается в его неумении осуществлять какую-либо интеллектуальную деятельность. Образ, создаваемый данным фразеологизмом, базируется на метафорическом уподоблении головы простому физическому объекту. Соматический компонент *der Kopf (голова)*, используемый в сочетании с деятельностным компонентом *das Haareschneiden (стрижка волос)*, служит для передачи представлений о голове как об абсолютно пустом и непригодном для мышления органе. Единственное действие, которое можно произвести с головой такого человека, – это стрижка волос [13, с. 424].

Основу образа фразеологизма *Stroh/Sägemehl/Häcksel im Kopf haben* составляет метафора, уподобляющая мозг человека соломе или опилкам, т. е. отработанному или отходному материалу. Компонент *der Kopf (голова)* соотносится с соматическим кодом культуры и предстает в качестве некоего примитивного вместилища с бесполезным содержимым. В комбинации с вещным компонентом *das Stroh/das Sägemehl/der Häcksel* создается образ человека, не способного мыслить глубоко.

Во фразеологизмах *Sülze im Kopf haben* и *Scheiße im Kopf haben* семантика слабоумия актуализируется с помощью еще более грубых, радикальных коннотаций. В первом случае мозг человека метафорически уподобляется холодцу, т. е. вязкой мутной желеобразной массе. Человек, чей мозг подобен холодцу, оценивается говорящим как неспособный мыслить глобально; его мышление ограничено решением мелких бытовых проблем. Во втором случае мы наблюдаем сравнение мозга человека с фекалиями. Такого рода сравнение, на наш взгляд, обусловлено метафорическим переносом значений 'грязный', 'отвратительный', 'мерзкий' на качество мышления человека. Называя кого-либо человеком с фекалиями в голове, мы характеризуем его как крайне ограниченного, с низменными мыслями и чувствами.

Негативная коннотация прослеживается и во фразеологизме *ein Brett vor dem Kopf haben*. Происхождение фразеологизма восходит к старинной практике «закрывать глаза упрямым волам доской во время работы» [11, с. 127]. Со временем выражение приобрело переносное значение, характеризующее людей с ограниченным мышлением.

Выражение *einen hohlen Schädel haben* (досл. иметь пустой череп; быть глупым) применяется в адрес глупого, ограниченного человека. Входящий в состав фразеологизма компонент *der Schädel* (черепа), как и *der Kopf* (голова), символизирует внутреннее пространство человека, предназначенное для реализации его мыслительной деятельности. Отсутствие в этом пространстве содержимого уподобляется отсутствию ума в целом.

Фразеологизмы, выражающие высокий интеллект

К фразеологизмам, дающим позитивную оценку интеллектуальным способностям человека, относятся *Köpfchen, Köpfchen!* (досл. головка, головка!; хорошо соображать, быть умным); *ein klarer/heller Kopf* (досл. светлая голова; умный, здравомыслящий человек); *ein findiger Kopf* (досл. находчивая голова; находчивый человек); *nicht auf den Kopf gefallen sein* (досл. не упасть на голову; быть умным, проницательным); *den Nagel auf den Kopf treffen* (досл. ударить по шляпке гвоздя; понять самую суть), *sich etwas an beiden Händen abzählen/abfingern* (досл. считать по пальцам обеих рук; о чем-л. легко догадываться, додуматься) и другие. Все эти выражения служат для создания образа человека с развитым интеллектом.

Фразеологизм *Köpfchen, Köpfchen!* применяется по отношению к человеку со смекалкой, т. е. способностью быстро соображать и находить правильное решение в сложных ситуациях. В этом выражении голова выступает в качестве «вместилища разума, места сосредоточения умственных способностей человека» [11, с. 402]. Уменьшительная форма слова *der Kopf* (голова) – *das Köpfchen* (головка) придает высказыванию утонченную и остроумную форму.

Для описания умных людей в современном немецком языке также используют такие выражения, как *ein klarer/heller Kopf* и *ein findiger Kopf*. В обоих фразеологизмах ключевым компонентом является слово-соматизм *der Kopf* (голова). Эта часть тела воспринимается как неотделимая составляющая целого (т. е. тела) и таким образом замещает всего человека. В сочетании с адъективными компонентами *klar* (ясный, светлый) и *hell* (светлый, яркий) создается образ человека с ясным умом, чистыми помыслами, что тесно связано с символикой света. Как отмечает В.М. Рошаль, свет – один из древнейших христианских символов и принадлежит к наивысшей – божественной – сфере. Свет – первое творение Бога, символ изначального интеллекта, истины, чистоты, мудрости и духовных знаний [8, с. 320–321].

Фразеологизм *nicht auf den Kopf gefallen sein* применяется в отношении здравомыслящего и проницательного человека. Данное выражение основано на идее о том, что человек при падении повреждает не только череп, но и свой интеллект [11, с. 110]. Иными словами, сохранение целостности головы приравнивается к сохранению способности к осуществлению различного рода интеллектуальной деятельности, включая предвосхищение или прогнозирование действий и поступков других людей.

Позитивная семантика отмечается и во фразеологизме *den Nagel auf den Kopf treffen*. По данным словаря немецкой идиоматики, это выражение пришло в разговорную речь из языка стрелков. В былые времена центр мишени отмечали гвоздем. *Попасть по шляпке гвоздя* означало попасть в центр мишени [11, с. 110]. Позднее это выражение приобрело значение 'понять суть дела'. Лицо, в отношении которого используется этот фразеологизм, воспринимается говорящим как человек, способный быстро и точно вникнуть в проблему (Ср. *англ.* to hit the nail on the head).

Фразеологизм *sich etwas an beiden Händen abzählen/abfingern* (досл. считать по пальцам обеих рук; о чем-л. легко догадываться, додуматься) применяется в отношении человека, способного быстро и без особых усилий решать какие-либо трудные вопросы или задачи. В основе данного выражения лежат представления о дактилономии, или счете на пальцах (*die Finger*). Этот метод имеет древнюю традицию и широко используется и по сей день, особенно среди детей. Простота и легкость счета на пальцах метонимически уподобляется простоте процесса мышления, быстрому поиску решения. Наличие во фразеологизме соматического компонента *руку* (*die Hände*) в сочетании с местоименным компонентом *beide* (обе, оба) усиливает значение выражения и придает ему наглядности и экспрессии. Считать по пальцам обеих рук – осуществлять более сложные мыслительные операции, справляться с поставленной задачей в два раза быстрее.

**Фразеологизмы, описывающие
незаурядный ум, чудаковатость**

Помимо выражений, характеризующих интеллектуальные способности здорового человека, в современном немецком языке есть относительно небольшой объем фразеологических единиц, используемых для описания людей с нестандартным мышлением. К ним относятся: *Raupen/Grillen/Motten/Mucken im Kopf haben* (досл. иметь в голове гусениц/сверчков/моль/мошек; быть со странностями); *bei jmdm. spukt es im Kopf* (досл. иметь в голове призрака; рехнуться, быть не в своем уме); *einen Furz/Fürze im Kopf haben* (досл. иметь газы в голове; иметь бредовые идеи); *einen Pup im Gehirn haben* (досл. иметь сильные газы в мозге; быть сумасшедшим; иметь бредовые идеи), *einen Riss im Kopf haben* (досл. иметь трещину в голове; быть чокнутым) и другие.

Фразеологизм *Raupen/Grillen/Motten/Mucken im Kopf haben* применяется в отношении человека с незаурядным стилем мышления. Происхождение этого выражения точно не установлено, однако есть предположение, что оно может быть связано с верой в то, что насекомые могут проникать в голову человека и влиять на его психическое здоровье [11, с. 595]. С нашей точки зрения, образ этого фразеологизма составляет метафора, уподобляющая странные идеи мелким насекомым. Последние ассоциируются с хаотичностью, назойливостью и ничтожностью. Это означает, что человек, к которому было применено это высказывание, находится под постоянным воздействием этих мыслей.

В выражении *bei jmdm. spukt es im Kopf* странные мысли человека сравниваются с призраками. По данным словаря С.И. Ожегова, призраком называется «образ кого-л. или чего-л., представляющийся в воображении; видение; то, что мерещится» [5, с. 889]. В немецком толковом словаре Duden. Bedeutungswörterbuch понятие *der Spuk* (призрак, привидение) актуализируется через такие значения, как ‘Geistererscheinung’ явление духа(ов) и ‘Geschehen, das so schrecklich, ungeheuerlich ist, dass es unwirklich anmutet’ – событие/ происходящее, настолько ужасное, что кажется нереальным [12, с. 879].

Сравнение мысли именно с призраком, на наш взгляд, неслучайно. Во-первых, мысль, как и призрак, относится к идеальной сфере и является результатом особой работы мозга. Ее появление и исчезновение нельзя спрогнозировать и контролировать. Во-вторых, ввиду своей нематериальности мысль, как и призрак, не имеет четко обозначенной формы и трудноуловима. Люди, в чьих головах блуждают призраки, часто демонстрируют нетипичное поведение, включая непредсказуемые или противоестественные поступки, сумбурную речь, странный внешний вид и т. д.

Еще одним фразеологизмом, с помощью которого дается отрицательная оценка ментальному

состоянию человека, является *einen Furz/Fürze im Kopf haben*. В основе данного выражения лежит сравнение мыслей человека с кишечными газами. С нашей точки зрения оно объясняется метафорическим переносом значений ‘зловонный’, ‘неприятный’, ‘неприличный’ на качество мыслей человека. Человек с *метеоризмом в голове* оценивается окружающими как неспособный мыслить рационально и плодотворно. Речь такого человека изобилует банальностями, пошлыми и неуместными замечаниями, плоскими шутками.

Выражение *einen Pup im Gehirn haben* (досл. иметь сильные газы в мозге; быть сумасшедшим; иметь бредовые идеи) используется в отношении человека с бредовыми идеями. В данной ситуации уместно провести параллель с вышеприведенным фразеологизмом, имеющим аналогичное значение. Оба высказывания базируются на представлениях о физиологических процессах, происходящих в организме человека, и носят грубый, оскорбительный характер. Отличие же состоит в том, что в выражении *einen Pup im Gehirn haben* акцент сделан не на внутреннем пространстве человека (голове), а на его содержимом (мозге).

В выражении *einen Riss im Kopf haben* чудаковатость человека выражается в нарушении целостности головы и, как следствие, появлению у него когнитивных (ментальных) искажений. Человек с *трещиной в голове* мыслит и ведет себя отлично от других. Особое внимание следует обратить на использование компонента *der Riss* (трещина, щель, дыра). Смеем предположить, что употребление этого компонента в единственном числе свидетельствует о том, что оцениваемый нами человек находится на начальном этапе ментальной деформации.

**Фразеологизмы, выражающие
умственное (пере)напряжение**

К фразеологизмам, с помощью которых описывается умственное (пере)напряжение человека, относятся: *eins (Dat.) den Kopf zerbrechen* (досл. разбить голову; напряженно что-л. обдумывать); *jmdm. raucht der Kopf* (досл. у кого-л. дым идет из головы; долго и упорно о чем-л. размышлять); *nicht wissen, wo einem der Kopf steht* (досл. не знать, где находится голова; быть перегруженным работой и не знать, с чего начать); *in jmds. Kopf herumgeistern/herumspuken* (досл. призраки вертятся/крутятся в чьей-л. голове; напряженно обдумывать идеи, возможности) и другие.

Фразеологизм *eins (Dativ) den Kopf zerbrechen* используется в ситуациях максимального интеллектуального напряжения. В данном примере, как и во многих других, прослеживается четкая взаимосвязь между целостностью головы и умственной активностью. Используемый в этом выражении соматический компонент *der Kopf* (голова) в сочетании с деятельностным компонентом *zerbrechen* (разрушаться) служат для создания образа человека, чья голова «разламывается» либо

от избытка мыслей, либо от напряжения, которое он испытывает в процессе мышления.

Интеллектуальное (пере)напряжение находит отражение и во фразеологизме *jmdm. raucht der Kopf*. Это выражение используется в отношении человека, испытывающего колоссальную умственную нагрузку, о чем свидетельствуют поднимающиеся в воздух клубы дыма (*rauchen* – дымить, курить). Этот гипертрофированный признак перегрева головы имеет вполне реальную физиологическую подоплеку.

Как отмечает Карстен Бот (Carsten Both), при интенсивной умственной деятельности организму требуется дополнительная энергия. Ее выработка сопровождается выделением тепла. Чтобы поддерживать постоянную температуру тела, организм увеличивает приток крови к внешним областям, расширяя кровеносные сосуды и усиливая теплоотдачу в окружающую среду [10]. Таким образом, фразеологизм подчеркивает интенсивность работы мозга, а не объем обрабатываемой информации.

Совершенно иную картину интеллектуального (пере)напряжения нам рисует фразеологизм *in jmds. Kopf herumgeistern/herumspuken*. Он используется для характеристики человека, чья голова переполнена множеством навязчивых мыслей, о чем свидетельствует адвербиальный компонент *herum* (вокруг, кругом). Анализируя этот фразеологизм, можно заметить сходство с ранее упомянутым выражением *bei jmdm. spukt es im Kopf*. В обоих случаях мысли человека метафорически уподобляются призракам (*der Geist* – дух, призрак; *der Spuk* – привидение). Однако в первом выражении в образе призраков выступают мысли чудака, а во втором – мысли здорового человека.

Использование фразеологизма *nicht wissen, wo einem der Kopf steht* отмечается в ситуациях описания человека, чей мозг работает на пределе своих возможностей. В основе образа этого выражения лежит сочетание антропной и пространственной метафор. *Der Kopf* (голова) символизирует внутреннее пространство человека, в котором осуществляется его интеллектуальная деятельность. Атипичное расположение головы или ее отсутствие уподобляется отсутствию разума и полной локально-пространственной дезориентации. Человек, который не знает, где находится его голова, настолько перегружен, что оказывается не в состоянии упорядочить свои мысли и принять взвешенное решение.

Тематическая группа «Память»

В современном немецком языке есть небольшое количество фразеологизмов с соматическими компонентами, с помощью которых дается характеристика памяти человека. К ним относятся *die Ohren auf Durchfahrt/Durchzug stellen* (докл. поставить уши на проход / поставить уши на сквозняк; услышать что-то и сразу же об этом забыть), *ins Ohr gehen* (докл. приходиться в ухо; легко запоми-

няться (о мелодии)), *sich (Dat.) etw. hinter die Ohren schreiben* (докл. записать себе что-л. за уши; хорошо запомнить что-л.) и другие.

Фразеологизм *die Ohren auf Durchfahrt/Durchzug stellen* имеет ярко выраженную отрицательную семантику. Этот фразеологизм применяется в адрес человека с плохой аудиальной памятью. В основе образа этого выражения лежит антропная метафора, уподобляющая уши человека некоему пространству, а поступающую ему информацию – потоку воздуха, возникающему из-за открытых окон или дверей (сквозняка). Подобно тому, как воздух свободно циркулирует по помещению, услышанная человеком информация входит в одно ухо и выходит из другого, не задерживаясь в памяти.

Выражение *ins Ohr gehen* также связано со слуховой памятью человека, однако, в отличие от предыдущего фразеологизма, имеет положительную оценку. Этот фразеологизм используется, главным образом, для описания человека, который хорошо запоминает мелодии [12, с. 527]. В основе образа этого выражения лежат представления об ушах человека как о некоем вакууме, заполняющемся мелодией во время прослушивания. То, что мелодия, проникая в уши, остается внутри, а не выходит наружу, свидетельствует о сохранении этой мелодии в памяти человека.

Фразеологизм *sich (Dat.) etw. hinter die Ohren schreiben* также отмечен положительной семантикой, поскольку служит для характеристики человека с очень хорошей долговременной памятью. Это выражение восходит к древнеримскому юридическому обычаю. При межевании или продаже земельных участков прибегали к услугам 12 свидетелей. Половину из них составляли взрослые мужчины, а вторую половину – дети, преимущественно мальчики 7 лет. Вместе с продавцом и покупателем свидетели должны были обойти землю три раза. Поскольку землю покупали/продавали на длительный срок, дети, повзрослев, должны были подтвердить факт своего присутствия при сделке. Чтобы факт сделки запомнился на всю оставшуюся жизнь, детей тянули за уши [12, с. 528]. Смеет предположить, что уши человека (*die Ohren*) в данной ситуации выступают в символическом значении места хранения информации о проведенной юридической сделке, а воспоминания о физической боли, которые дети испытывали после заключения этой сделки, хранились в их памяти «за ушами».

Тематическая группа «Речь»

К фразеологизмам, с помощью которых описываются речевые способности человека, относятся: *eine schwere Zunge haben* (докл. иметь тяжелый язык; с трудом говорить (из-за алкоголизма, усталости)); *sich (Dat.) an/bei etw. die Zunge abbrechen/zerbrechen* (докл. сломать язык; произносить что-то с трудом); *jmdm. leicht/glatt von der Zunge gehen* (докл. легко/гладко сходить с чье-

либо языка; кем-либо легко/плавно произносится), *ein gutes/gutgeschmiertes Mundwerk haben* (досл. иметь хороший/хорошо смазанный рот; не лезть за словом в карман), *mit Engelszungen reden* (досл. говорить ангельскими языками; быть красноречивым); *jmdm. ein Loch/Löcher in den Bauch reden/fragen* (досл. проделать в чьем-либо животе дыру(ы) постоянными разговорами/расспросами, изводить кого-либо своими разговорами); *sich (Dat.) den Mund fusselig reden* (досл. растрепать себе рот разговорами; говорить до посинения, (тщетно) пытаться разговорами убедить кого-либо в чем-либо) и другие.

Фразеологизм *eine schwere Zunge haben* чаще всего применяется по отношению к пьяному или очень утомленному человеку, физически неспособному к четкой и внятной артикуляции. В основе образа этого выражения, на наш взгляд, лежит предметно-деятельностная метафора, уподобляющая тяжесть физического объекта (языка) сложности четкого произнесения слов. Данный фразеологизм, с нашей точки зрения, не имеет ни отрицательной, ни положительной коннотации, так как неспособность четко выговаривать слова обусловлена анатомическими особенностями человека.

Еще одним примером описания речевых способностей человека является фразеологизм *sich (Dat.) an/bei etw. die Zunge abbrechen/zerbrechen*. Это выражение используется в ситуации, когда человеку очень трудно правильно произнести звуки, слова или фразы, например при чтении слов иностранного происхождения, многобуквенных слов или сложных синтаксических конструкций.

На наш взгляд, в основе образа, создаваемого этим фразеологизмом, лежит метафора, уподобляющая язык человека хрупкому предмету, а выговаривание сложных слов – механическому разрушению. В.И. Телия наблюдает в этом фразеологизме пример телесно-инструментального «овеществления»: язык отождествляется по выполняемой им функции с инструментом речевого производства [3, с. 737]. Этот фразеологизм, как и предыдущий, имеет нейтральную оценку, так как не характеризует человека ни с положительной, ни с отрицательной стороны.

Позитивную оценку имеют такие выражения, как *jmdm. leicht/glatt von der Zunge gehen, ein gutes/gutgeschmiertes Mundwerk haben, mit Engelszungen reden*.

Фразеологизм *jmdm. leicht/glatt von der Zunge gehen*, как правило, используется для описания человека, способного правильно и красиво произносить слова, фразы или предложения. Содержащиеся в этом выражении компоненты *die Zunge (язык)*, *leicht (легко)/glatt (ровно)* и *gehen (идти)* способствуют созданию образа человека, чей язык настолько гладкий, что с него с легкостью «скользят» слова.

Фразеологизм *ein gutes/gutgeschmiertes Mundwerk haben*, как и предыдущее выражение,

применяется в отношении человека с хорошо развитыми коммуникативными навыками. Используемый в этом выражении соматический компонент *das Mundwerk (рот)* в сочетании с качественными компонентами *gutes (хороший)* и *gutgeschmiertes (хорошо смазанный)* служат для создания образа человека, чей развитый язык подобен хорошо смазанному механизму, а умение красиво излагать свои мысли – качественной работой этого механизма.

Фразеологизм *mit Engelszungen reden* обычно применяется для описания человека, в совершенстве владеющего ораторским искусством. Это выражение уходит своими корнями в Священное Писание, первое послание к коринфянам святого апостола Павла, ср.: «*Wenn ich mit Menschen-und mit Engeln redete, und hätte der Liebe nicht, so wäre ich ein tönend Erz oder eine klingende Schelle*» [9, 1 Кор 13:1]. – «*Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я – медь звенящая или кимвал звучащий*» [2, 1 Кор. 13:1].

В послании апостола Павла язык человеческий и язык ангельский предстают как два противопоставленных друг другу феномена. Вот что об этом написано в толковании А.П. Лопухина: «...дар языков Апостол ставит на первом месте, потому что идет от самого малоценного к полезнейшему. – «Языками человеческими и ангельскими», т. е. если я хвалю Бога или обыкновенным человеческим языком, или возвышаясь в этом случае до ангельского хваления... Последнее, конечно, нужно понимать как «духовное» хваление, потому что ангелы – духи, и языка не имеют» [7. Т. VII, с. 714].

Приведенное толкование дает нам основание предположить, что рассматриваемый нами фразеологизм имеет более глубокое смысловое содержание, чем кажется на первый взгляд: человек, который может говорить не только на человеческом, но и на ангельском языке, наделен высшим духовным знанием, в том числе об искусстве владения Словом.

Следующие выражения используются по отношению к человеку с непрерывным потоком речи. Образ, создаваемый фразеологизмом *jmdm. ein Loch/Löcher in den Bauch reden/fragen*, базируется на метафорическом уподоблении постоянного говорения работе строительного инструмента (сверло), а появление дыры – сильному раздражению (ср. русс. пилить кому-л. мозги). Использование в этом фразеологизме соматического компонента *der Bauch (живот, чрево)*, на наш взгляд, обусловлено его символикой.

По данным «Словаря библейских образов», живот служит средством выражения внутренней сущности человека, а также является местом сосредоточения чувств [6, с. 336]. Ранение в живот метафорически уподобляется причинению сильного вреда эмоциональному состоянию человека,

лишению его жизненных сил. Определить, имеет ли данный фразеологизм отрицательную или положительную семантику, проблематично. Если многословие обусловлено психическими отклонениями человека или детской любознательностью, выражение имеет нейтральную оценку; если же речь идет об осознанной речевой несдержанности здорового взрослого человека, выражение приобретает негативную оценку.

Еще одним фразеологизмом, с помощью которого дается описание болтливости, является *sich (Dat.) den Mund fusselig reden*. Использование соматического компонента *der Mund (pom)* в комбинации с качественным компонентом *fusselig (pac-трепанвшийся, размочаленный)* служат для передачи представлений о рте человека как о лоскуте ткани или ветоши (ср. *русс.* трепать языком). Такого рода сравнение, с нашей точки зрения, продиктовано метафорическим переносом значений 'потрепанный', 'разлохмаченный', 'изношенный' на речевое поведение человека. Тот, кто треплет языком, обычно оценивается как не способный следить за словами и нести за них ответственность.

Тематическая группа «Внимание»

Значительную долю немецких фразеологизмов, используемых для описания когнитивных способностей человека, составляют выражения, связанные с *вниманием*. Анализируя семантику фразеологизмов этой категории, важно обратить внимание на две существенные особенности: активное применение соматических компонентов *das Ohr (ухо)* и *das Auge (глаз)* и отсутствие нейтральной оценки. Первая особенность объясняется тем, что слух и зрение – это основные каналы, через которые человек воспринимает информацию извне, вторая связана с невозможностью оценить внимание как нейтральное. Детерминирующим критерием здесь является степень (не)заинтересованности слушающего/смотрящего в аудиальной/визуальной информации.

Рассмотрим фразеологизмы, дающие оценку слуховому вниманию человека. К ним относятся *ganz Ohr sein* (до сл. быть целым ухом; обратиться в слух, слушать внимательно), *mit beiden Ohren hören* (до сл. слушать обоими/открытыми ушами; слушать во все уши, быть очень внимательным) и *an jmds. Lippen hängen* (до сл. висеть на чьих-либо губах; слушать кого-либо очень внимательно или почти заворуженно) и другие. Эти выражения применяются по отношению к человеку, максимально заинтересованному в теме обсуждения.

В основе образа, создаваемого первым выражением, лежит метонимическое уподобление части (уха) целому (телу). Использование соматического компонента *das Ohr (ухо)* в комбинации с наречным компонентом *ganz (полностью, целиком)* свидетельствуют о полной вовлеченности человека в процесс выслушивания; он становится олицетворением внимания как такового [11, с. 62].

Во втором выражении слуховое внимание человека выражается с помощью местоименного компонента *beide (оба)*. Человек, у которого в процессе выслушивания задействовано не одно, а оба уха, слышит и воспринимает информацию настолько хорошо, насколько это возможно.

В основе образа третьего фразеологизма лежит метафора, уподобляющая внимательное, безотрывное выслушивание фиксации (подвешивание) на физическом объекте. *Die Lippen (губы)* как важнейший орган артикуляции метонимически связан с говорением. *Vicеть на чьих-либо губах* – значит ловить каждое слово, быть предельно внимательным к каждой мелочи.

Что касается фразеологизмов с отрицательной коннотацией, то нам удалось найти лишь один пример, а именно *mit halbem Ohr hinhören/zuhören* (до сл. слушать половиной уха; слушать лишь краем уха, слушать невнимательно). Это выражение используют по отношению к человеку, не проявляющему интереса в обсуждаемом вопросе. Образ, создаваемый данным фразеологизмом, базируется на метонимии «орган слуха – слух». Целостность органа слуха соотносится с полным объемом информации, поступающей человеку через аудиальные каналы. *Слушать краем уха* – значит получать минимум информации, быть плохо осведомленным и невнимательным к происходящему вокруг.

Не меньший интерес представляют фразеологизмы, характеризующие зрительное внимание человека. Сюда относятся такие выражения, как *die Augen offen halten* (до сл. держать глаза открытыми; быть начеку), *die Augen überall/vorn und hinten haben* (до сл. повсюду/спереди и сзади иметь глаза; ничего/никого не упускать из виду, зорко следить), *nur mit halbem Auge (zu)sehen* (до сл. смотреть только половиной глаза; невнимательно смотреть), *mit offenen Augen schlafen* (до сл. спать с открытыми глазами; быть рассеянным, невнимательным) и другие. Рассмотрим их более детально.

Фразеологизмы *die Augen offen halten*, *die Augen überall/vorn und hinten haben* используются для описания максимально бдительного человека; для него чрезвычайно важно все держать в поле зрения, быть начеку [13, с. 70]. В основе образа этих фразеологизмов лежит метонимическое отождествление «орган зрения – зрение». В данных выражениях соматизм *die Augen (глаз)* в комбинации с компонентами *offen (открытый)*, *überall (всюду)*, *vorn (спереди)*, *hinten (сзади)* выражают идею полноты и множественности. *Держать глаза открытыми/Иметь глаза всюду/спереди и сзади* – значит проявлять начеку, быть вдвое внимательнее других.

Совершенно иную характеристику зрительному вниманию дают фразеологизмы *nur mit halbem Auge (zu)sehen*, *mit offenen Augen schlafen*. Оба выражения, как и вышеописанные примеры, базируются на метонимии «орган зрения – зрение». В первом случае целостность глаза сопос-

тавляется с полным объемом визуальной информации. *Смотреть половиной глаза* – значит получить вдвое меньше этой информации, быть менее внимательным. Чаще всего этот фразеологизм применяется в ситуации полного отсутствия интереса или значимости в зрительных объектах. Во втором случае плохое зрительное внимание метафорически уподобляется сонливости. Человек, в адрес которого используют данное выражение, обычно описывается как безучастный, невосприимчивый к окружающим. Причиной такого поведения может быть как отсутствие интереса, так и подавленное эмоциональное состояние.

Таким образом, результаты проведенного нами анализа позволяют сделать следующие выводы.

1. Фразеологизмы с соматическими компонентами *der Kopf, der Schädel, das Gehirn, das Ohr, das Auge, der Mund, die Lippe, die Zunge, der Bauch* образуют обширную группу ФЕ и широко используются для описания когнитивных способностей и/или процессов человека.

2. В результате проведенного статистического анализа было установлено, что большая часть соматических ФЕ используется для вербализации мышления (146 ФЕ; 68,5 %), наименьшая – для вербализации памяти (7 ФЕ; 3,2 %). Промежуточное положение по частоте использования занимают ФЕ, ассоциированные с речью (32 ФЕ; 15 %) и вниманием (28 ФЕ; 13,1 %).

3. ФЕ, описывающие мышление и речь, имеют негативную, позитивную или нейтральную оценку;

ФЕ, связанные с вниманием и памятью, чаще всего имеют либо негативную, либо позитивную окраску. Отсутствие нейтральных оценок, вероятно, обусловлено социальным восприятием этих способностей. Недостаток внимания и плохая память часто ассоциируются с негативными характеристиками, препятствующими успеху, что отражается в соответствующих негативных оценочных характеристиках. Напротив, внимание и хорошая память ценятся как важные для эффективного социального взаимодействия, и соответствующие фразеологизмы имеют положительный оттенок.

4. В состав ФЕ, вербализующих мышление и речь человека, часто входят соматические компоненты, не имеющие прямого отношения к указанным когнитивным способностям (мышление: *die Hand, der Finger*; речь: *der Bauch*). Эта особенность, вероятно, обусловлена сложной организацией человеческого организма, требующей согласованной работы всех его систем.

5. Использование соматических компонентов *der Kopf, der Schädel, das Gehirn, das Ohr, das Auge, der Mund, die Lippe, die Zunge, der Bauch* во фразеологизмах, описывающих когнитивные способности, является эффективным способом конкретизации, упрощения, придания образности и эмоциональной окраски абстрактным понятиям. Каждый из этих компонентов является уникальным физическим инструментом, необходимым для описания механизмов взаимодействия материального (тела) и идеального (разума).

Список литературы

1. Арсентьева Е.Ф. Сопоставительный анализ ФЕ, стилистически ориентированных на человека, в русском и английском языках и вопросы создания русско-английского фразеологического словаря: дис... д-ра филол. наук. Казань, 1993. 329 с.
2. Библия. М.: Российское библейское общество, 2013. 1217 с.
3. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / отв. ред. В.Н. Телия. 2-е изд., стер. М.: Аст-Пресс Книга, 2006. 784 с.
4. Вакк Ф.А. О соматической фразеологии эстонского языка. Текст непосредственный // Вопросы фразеологии и составления фразеологических словарей: материалы IX Всесоюзного координационного совещания. Баку: Изд-во АН АзССР, 1968. С. 23.
5. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. проф. Л.И. Скворцова. 28-е изд., перераб. М.: Мир и образование, 2019. 1376 с.
6. Райкен Л. Словарь библейских образов. СПб.: Библия для всех, 2005. 1425 с.
7. Толковая Библия, или Комментарии на все книги Св. писания Ветхого и Нового Завета: в 7 т. / под ред. А.П. Лопухина. М.: ДАРЪ, 2008. 960 с.
8. Энциклопедия символов / сост. В.М. Рошаль. М.: АСТ; СПб.: Сова, 2008. 1007 с.
9. Die Bibel: nach der Übersetzung Martin Luthers. Stuttgart : Deutsche Bibelgesellschaft, 1985. 986 P.
10. Both C. Redewendungen: Kopf, Köpfchen, ...: Redewendungen – Oft verwendet, Ursprung unbekannt?! Episode 35. Neobooks, 2015. P. 9.
11. Duden K. Redewendungen und sprichwörtliche Redensarten: Wörterbuch der deutschen Idiomatik / K. Duden. – Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich : Dudenverlag, 1992. 327 p.
12. Duden K. Das Bedeutungswörterbuch. Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich: Dudenverlag, 2002. 1103 p.
13. Duden K. Redewendungen: Wörterbuch der deutschen Idiomatik. Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich: Dudenverlag, 2013. 929 p.
14. Heringer H.J. Idiomatik in der Phraseologie: Eine Einführung. Augsburg: J.B. Metzler, 2024. 217 p.

References

1. Arsent'eva E.F. *Sopostavitel'nyj analiz FE, stilisticheski orientirovannyh na cheloveka, v russkom i anglijskom yazykah i voprosy sozdaniya russko-anglijskogo frazeologicheskogo slovarya* [The comparative analysis of PEs stylistically oriented to a person in Russian and English languages and issues of creating a Russian-English phraseological dictionary]: Dis... d-ra filol. nauk. Kazan', 1993. 329 p.
2. *Bibliya* [The Bible]. Moscow: Rossijskoe biblejskoe obshchestvo, 2013. 1217 p.
3. *Bol'shoj frazeologicheskij slovar' russkogo yazyka. Znachenie. Upotreblenie. Kul'turologicheskij kommentarij* [The great phraseological dictionary of the Russian language. Meaning. Usage. Cultural commentary]. Otv. red. V.N. Teliya. 2-e izd., ster. Moscow: Ast-Press Kniga, 2006. 784 p.
4. Vakk F.A. [About somatic phraseology of the Estonian language]. *Voprosy frazeologii i sostavleniya frazeologicheskikh slovarej: materialy IX Vsesoyuznogo koordinacionnogo soveshchaniya* [Phraseology and the compilation of phraseological dictionaries: Proceedings of the IX All-Union Coordination Conference]. Baku: Izd-vo AN AzSSR, 1968. p. 23. (in Russ.)
5. Ozhegov S.I. *Tolkovyj slovar' russkogo yazyka: ok. 100 000 slov, terminov i frazeologicheskikh vyrazhenij* [Explanatory Dictionary of the Russian Language: ca. 100 000 words, terms and phraseological expressions]. Ed. prof. L.I. Skvorcov. 28-e izd., pererab. Moscow: Mir i obrazovanie, 2019. 1376 p.
6. Rajken L. *Slovar' biblejskikh obrazov* [Dictionary of Biblical Images]. St. Petersburg: Bibliya dlya vsekh, 2005. 1425 p.
7. *Tolkovaya Bibliya, ili Kommentarii na vse knigi Sv. pisaniya Vethogo i Novogo Zaveta* [Commentary on the Bible, or, Commentaries on all the books of the Holy Scriptures of the Old and New Testaments]: v 7 t. Ed. A.P. Lopuhin. Moscow: DAR", 2008. 960 p.
8. *Enciklopediya simbolov* [Encyclopedia of Symbols]. Moscow: ACT; St. Petersburg: Sova, 2008. 1007 p.
9. *Die Bibel: nach der Übersetzung Martin Luthers*. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 1985. 986 p.
10. Both, C. *Redewendungen: Kopf, Köpfchen, ...: Redewendungen – Oft verwendet, Ursprung unbekannt?! Episode 35*. Neobooks, 2015, p. 9.
11. Duden K. *Redewendungen und sprichwörtliche Redensarten: Wörterbuch der deutschen Idiomatik*. Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich: Dudenverlag, 1992. 327 p.
12. Duden K. *Das Bedeutungswörterbuch* / K. Duden. Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich: Dudenverlag, 2002. 1103 p.
13. Duden K. *Redewendungen: Wörterbuch der deutschen Idiomatik*. Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich: Dudenverlag, 2013. 929 p.
14. Heringer H.J. *Idiomatik in der Phraseologie: Eine Einführung*. Augsburg: J.B. Metzler, 2024. 217 p.

Информация об авторах

Сазонова Анна Андреевна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков с курсами латинского языка и русского как иностранного, Иркутский государственный медицинский университет, Иркутск, Россия; sazonova2010@mail.ru.

Балакирева Лариса Владимировна, старший преподаватель кафедры иностранных языков с курсами латинского языка и русского как иностранного, Иркутский государственный медицинский университет, Иркутск, Россия; balakireva_Iv91@mail.ru

Information on authors

Anna A. Sazonova, Candidate of philology, senior teacher, Chair of foreign languages with courses of Latin and Russian as a foreign language, Irkutsk State Medical University, Irkutsk, Russia; sazonova2010@mail.ru

Larisa V. Balakireva, Chair of foreign languages with courses of Latin and Russian as a foreign language, Irkutsk State Medical University, Irkutsk, Russia; balakireva_Iv91@mail.ru

Статья поступила в редакцию 06.05.2025.

The article was submitted 06.05.2025.